

Новый год невозможно представить без череды христианских праздников, растянувшихся на месяц с лишним. В былые времена в Киеве, где проживали люди разных национальностей и вероисповеданий, этот период был отмечен особенными, присущими только городу на Днепре традициями и суевериями. Чего только стоят тесные прижимания незамужних женщин и девушек к своим избранникам во время службы в Андреевской церкви, с чем, по возмущенным просьбам духовенства, боролись стражи порядка! Особенно были насыщены событиями Святки — двенадцать дней между Рождеством и Крещением.

ВЕРТЕП

Когда-то студенты Киевской духовной академии с помощью двухъярусного кукольного балаганчика разыгрывали представления. В нижнем ярусе проходили события бытовой жизни с сатирическими сюжетами и персонажами (казак, шинкарь, москаль, жид). Верхний ярус отводился для рождественских сюжетов. В Киеве подобный вертеп был на пике популярности до середины XIX века. На смену ему пришел неподвижный вертеп. Как правило, он устраивался в церквях.

ЗОЛОТИЛИСЬ ПОРЧЕННЫЕ ОРЕХИ

Поскольку новогодне-рождественские праздники связаны с возвышенным настроением и фантастическими событиями, перенесемся в Киев столетней давности, дабы увидеть, чем занимались наши предки.

— Фонарей тогда было меньше, а снега больше — многие верили, что снег с неба сбрасывают лопатами ангелы, и он очищает души. Красота сказочная — по чистым и тихим улочкам проносятся саночки, из дымоходов поднимается дым. В жилищах пахнет елочками, которые киевляне начали покупать с 1840 годов. Дети из состоятельных (под присмотром гувернанток) и даже из бедных семей готовят елочные украшения — мастерят гирлянды из ваты, кольца и цепи из цветной бумаги, золотят орешки. К слову, сто лет назад некоторые торговцы перед праздниками продавали порченные орехи. Они

считали, что есть их все равно никто не станет. А если кому-то в голову приходило раскусить трухлявый плод, то торговцы выкручивались: "Помилуйте, но орех хорошего качества не золотится".

В лавках продавались наборы елочных украшений и цитрусовые, на послепостный период в город привозили окорока и прочие лакомства. Люди пребывали в предвкушении чуда. С одной стороны, это было время духовной строгости и телесного воздержания, с другой — огромной радости. Светская публика воспринимала Рождество и Святки как своего рода торжественные мероприятия, пребывавшие в окаймлении церковных праздников. В купеческом и дворянском собраниях проводились балы-маскарады, люди катались на коньках и санках. На зимние праздники приходился пик гаданий.

Предвкушение Рождества в Киеве чувствовалось задолго до его начала. Первыми подготовку к празднику начинали поляки. До 1917 года Российская империя жила по старому, юлианскому календарю, в то время как практически весь мир, в том числе и католическая церковь, по новому, григорианскому. Разница составляла 13 дней — католики начинали праздновать на две недели раньше, чем православные, благодаря чему время праздников увеличивалось.

ПОД ПОДАРКИ ГОТОВИЛИ ЧУЛКИ

День Святого Апостола Андрея — 30 ноября ст. ст. (13 декабря н. ст.) — храмовый праздник Андреевской церкви. Очень торжественно его отмечали православные. Среди незамужних киевлянок считалось, что Апостол Андрей помогает найти пару. Достаточно девушке спросить на улице у первого встречного мужчины имя — так будут звать ее будущего мужа. В храм Андрея набивалось много девушек и незамужних женщин, суতোлка и возня продолжались до конца службы. Народная молва утверждала, что если в Андреев день плотно прижаться к избраннику, то вскоре последует долгожданный брак. И чем плотнее девушка прижмется, тем надежней "привяжет" будущего супруга. Для искоренения суеверия и наведения порядка вопрос решался, как сейчас говорят, "на уровне высших эшелонов власти". Киевский митрополит обращался за помощью к генерал-губернатору, который присылал в Андреевскую церковь усиленный полицейский наряд. Стражи старались не допускать излишней толчеи.

Праздник Святой Варвары, который раньше почивали в Михайловском Златоверхом

соборе, а ныне — в правом нефе Владимирского собора. Мощи выносили из храма на крестный ход, который не всегда имел завершение, поскольку из-за сильных метелей часто прерывался на полпути. Считалось, что именно в этот день начинается первая серьезная вьюга. В память о празднике паломники хранили известные киевские реликвии — колечки Св. Варвары, ставшие популярными более столетия назад. Поначалу их изготавливали в Михайловском монастыре, затем — в мастерских. Люди попроще укладывали украшения на ковчег с мощами великомученицы. Для особо значимых паломников на время службы заранее купленные колечки одевались на палец мощей. Считалось, что это придает украшениям чудесную силу — они защитят владельца от болезней, эпидемий, внезапной смерти, пожара и даже артобстрела. Утверждалось, что Св. Варвара, подобно Апостолу Андрею, укрепляла колечками семейные связи.

Одним из самых высокочтимых святых в Киеве считался Св. Николай — 6 (19) декабря. Его праздник с почтением отмечали и католики, и православные. В католических семьях у каминов и печей развешивали носки, чулки и сапожки, в которые через печную трубу для послушных детей сыпались подарки от Св. Николая. А вот для православных горожан святой с раздачей подарков не отождествлялся. Он — седой, бородатый и строгий епископ. Св. Николай пользовался большой любовью у киевлян — его имя носило много храмов. Поэтому 6 декабря стало храмовым праздником для ряда подольских церквей. Приносившего елку и подарки старика православные называли дедушкой Николаем, Санта Клаусом, Морозком, Морозом и, наконец, Дедом Морозом. К началу XX века этот образ окончательно сформировался. В православном Киеве Дед Мороз и Св. Николай существовали параллельно. Первый заведовал елками и подарками, второй охранял духовный покой горожан.

НА КРЕЩЕНИЕ ПАЛИЛИ ИЗ ПУШЕК

Наконец приходит католическое Рождество. Несмотря на 13 дней разницы в календаре особого различия в праздновании католического и православного Рождества не было. Те же двенадцать традиционных постных блюд, те же колядки. На выставке представлены воспоминания об этом празднике знаменитых киевлян: Александра Вертинского, Михаила Булгакова, Сержа Лифаря.

На Крещение — 6 (19) января — в Киев на Контрактовую ярмарку по установленному санному пути приезжали торговцы и покупатели. В XIX веке Контракты начинались с великолепных торжеств, рождественского водосвятия и так называемой магдебургской церемонии городского войска, шествовавшей от древнего Успенского собора на Подоле

с магистратским знаменем, цеховыми знаменами, роскошно обмундированной и богато вооруженной конницей и артиллерией на Днепр.

Самая видная роль отводилась Киевскому митрополиту, освящавшему воду. На служение владыка выезжал на парадной карете о шести лошадях с двумя всадниками в треугольных шляпах и в синих ливреях. По бокам кареты скакали четыре всадника с золотой хоругвой городского войска. При прибытии митрополита на Подол происходил парад, а после литургии в Братстве начинался крестный ход на Днепр. У проруби были сооружены мостки, разукрашенные гирляндами из сосновых веток с лентами. При начале пения "Во Иордани" пускали ракеты и палили из пушек.

Многие вспоминали о славном прошлом древней столицы Руси-Украины, задумывались о великом будущем богоспасаемого града Киева. По окончании церемонии по всему городу начиналась пальба из ружей и пистолетов, войско возвращалось к магистрату и расходилось по цехам на вечерю. А в ратуше начинался праздничный банкет для знати и почетных гостей города, который одновременно считался торжественным открытием Контрактов. Вплоть до XIX века ни один горожанин с утра на Крещение не брал в рот ни крошки, пока не выпивал глоток святой киевской воды с Иордани.

ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ СВЯТКИ

В 1918 году был установлен новый календарь, и со Святками начали происходить непонятные вещи. Киевляне упорно праздновали зиму по старинке. А Новый год по новому стилю отмечался разве что в учреждениях. Елки появлялись в домах на настоящее Рождество, когда по новому календарю было уже 7 января. Лесные красавицы стояли до 13 января, даты, получившей нелепое название старый Новый год. Люди безо всякой политики соблюдали дедовские традиции. Однако внешне это выглядело как протест против порядков советской власти. Так повторялось из года в год, пока в 1928 году елку вообще не запретили как буржуазное явление почти на десятилетие.